

Живет в Сиднее (Австралия).

* * *

*"На развалинах Трои лежу, недвижим,
в ожидание последней ахейской атаки"
Ю. Левитанский*

На развалинах Трои лежу в ожидание последней атаки.
Закурю папироску. Опять за душой ни гроша.
Боже правый, как тихо. И только завывли собаки
да газетный листок на просохшем ветру прошуршал.

Может – «Таймс», может – «Правда». Уже разбирать неохота.
На развалинах Трои лежу. Ожидание. Пехота.
Где-то там Пенелопа. А может, Кассандра... А может...
Может, кто-нибудь мудрый однажды за нас подытожит,
всё запишет, поймёт – и потреплет меня по плечу.
А пока я плачу. За себя. За атаку на Трою.
За потомков моих – тех, что Трою когда-то отстроят,
и за тех, что опять её с грязью смешают, и тех,
что возьмут на себя этот страшный, чудовищный грех –
и пошлют умирать – нас. И вас... Как курёнка – на вертел.

А пока я лежу... Только воют собаки и ветер.
И молюсь – я не знаю кому – о конце этих бредней.
Чтоб атака однажды, действительно, стала последней.

Второй ковчег

По паре – каждой твари. А мою,
мою-то пару – да к другому Ною
погнали на ковчег. И я здесь ною,
визжу да вою, да крылами бью...
Ведь как же так?! Смотрите – всех по паре,
милуются вокруг другие твари,
а я гляжу – нелепо, как в кошмаре –
на пристани, у пирса, на краю –
стоит она. Одна. И пароход
штурмует разномастнейший народ –
вокруг толпятся звери, птицы, люди.
...Мы верили, что выживем, что будем
бродить в лугах, не знающих косы,
гулять у моря, что родится сын...
Но вот, меня – сюда, её – туда.
Потоп. Спасайтесь, звери – кто как может.
Вода. Кругом вода. И сушу гложет
с ума сошедший ливень. Мы – орда,
бегущая, дрожащая и злая.
Я ничего не слышу из-за лая,
мычанья, рёва, ора, стоны, воя...
Я вижу обезумевшего Ноя –
он рвёт швартовы: прочь, скорее прочь!
Второй ковчег заглатывает ночь,
и выживем ли, встретимся когда-то?
Я ей кричу – но жуткие раскаты
чудовищного грома глушат звук.
Она не слышит. Я её зову –
не слышит. Я зову – она не слышит!

А воды поднимаются всё выше...
Надежды голос тонок. Слишком тонок.
И волны почерневшие со стоном
накрыли и Олимп, и Геликон...

На палубе, свернувшись, как котёнок,
дрожит дракон. Потерянный дракон.

Бог за морем или LA PETITE MORT

А пена морская, седая, подступит к ногам,
ласкаясь, приляжет, зашепчет, завертит, закрутит,
разденет тебя донага, разберёт по слогам,
как строки пергамента в поисках тайны и сути.

И в бархатном море, в бесформенных волнах тепла
ты вдруг угадаешь дыхание древнего бога –
в священном экстазе пред ним изовьются тела
входящих в пределы его огневого чертога.

Пробудится бог, ненасытен и неукротим,
и – в путь, за наживой, лишь волны бегут под нажимом
властительной длани, сметающей всё на пути.
Ты рухнешь пред ним, обессиленно, неудержимо.

Лежишь бездыханна. Но тело сияющий бог
поднимет – и примет в объятия ветра и веры.
А пена морская, седая, ласкаясь у ног,
с восторгом глядит на рождение новой Венеры.

Страницы автора в Сети:

[Журнальный зал
artkavun.kherson](http://artkavun.kherson)